

«По великого князя слову...»

О Богоявленской церкви села Борки

«По великого князя слову Ивана Васильевича сии суд судил боярин Феодор Григорьевич. Тягался богоявленский игумен Иона с Дмитрием с Феодоровым сыном Юрьевичем о церковною землю что придал Богдан Курунбеев на речки на Тюшевки Великому Богоявленью. И Феодор Юрьевич ту землю похал, а довал с тое земли в дом Богоявленски[й] на год по десяти алтын. И отходя сего света Феодор Юрьевич ту землю богоявленскую отдал Великому Богоявленью, и Дмитрией Феодоров сын ту землю не всю отъехал богоявленскую, как приказал ему отец его Феодор.

И Феодор Григорьевич спросил Дмитрия: Отвечай.

И Дмитрией так рек: Что, господине, было земли церковной богоявленской, ту есмь землю всю отъехал, а то, господине, селищко Отабево отца моего купля и к тому, господине, селищку земли поверх, что вверх к Шахману вражок.

И Феодор Григорьевич спросил игумена: Чем его доходишь, что та земля богоявленская, а не отца его купля?

И игумен так рек: Есть ли, господине, у него грамота купчая отца его на ту землю?

И Дмитрией так рек: Нет, господине, грамоты.

И игумен так рек: Верю, господине, Дмитрию, вели ему крест поцеловать, что та земля купля отца его, а не богоявленская от Тюшевки дებрье по Колеминскую дорогу.

И Дмитрией так рек: Велю, господине, своему человеку крест поцеловать.

И как на сроце к целованью, и Дмитрией человеку своему целовать не велел. И потому Феодор Григорьевич богоявленского игумена Иону оправил, а Дмитрия Феодорова обвинил.

А на суде были у Феодора Шахман Уваров сын, а пристав был великого князя Шемяка Нестеров сын.

Писал грамоту великого князя дьяк Семен Захарьин.

У подлинной грамоты восковая печать»¹.

Эта правовая грамота суда боярина Феодора Вердеревского игумену Ионе Богоявленского монастыря, что на Борках, датирована 1483-1500 годами.

Давно нет этого древнего монастыря, а документы о нем дошли до наших дней. Их не так много, но они дают возможность узнать, хоть немного, об истории этой древней обители. Это не только вышеприведенная грамота, это и упоминание о судной грамоте, данной с суда рязанского боярина Феодора Григорьевича Вердеревского по тяжбе рязанского Богоявленского монастыря игумена Ионы о земле на реке Тюшевке, датируемая 1483-1500 годами. Это и подтверждающая запись «Ивана Константиновича сына Горяинова-Волокитина» на деревню Золотую Бабу,

отданную им игумену Богоявленского монастыря Иосифу с братъею.

Эти документы, кажется на первый взгляд, касаются только земельных вопросов. Вместе с тем из них мы узнаем о насельниках обители, имена игуменов, окормлявших эту обитель, узнаем и о взаимоотношениях между насельниками монастыря и населением.

Уже в те времена в монастыре упоминается находившаяся в нем каменная церковь Богоявления Господня.

«Царев и великого князя манастырь на Борках, а в нем церковь Богоявление. Да у того ж манастыря живут владычни бортники: во дв. Богданко Иванов сын Добрынин, да небортничих во дв. Васка Петрищев, во дв. Гришка Матфеев да два двора пусты на земельные владения Рязанского

и Муромского владыки...» Это выписка из сотной грамоты, данная в 1567(68?) году писцами Иваном Юрьевичем Траханиотовым с товарищами на земельные владения Рязанского и Муромского владыки.

В 1576 году «Булгак Андреев сын Корокодымов» передал в Богоявленский монастырь «вотчину свою деревню Андреевскую». Недалеко от монастыря находились бортные угодия, которыми владел монастырь. Черкесы, периодически совершавшие набеги на Рязанские земли, в 1619 году перебили всех бортников. Тогда же пострадал и монастырь.

3 декабря 1681 года Богоявленский монастырь был приписан к Новоиерусалимскому монастырю как малочисленный, а в марте 1684 года снова возвращен в Рязанскую епархию. Как пишет историк Церкви священник Иоанн Добролюбов, упразднен монастырь был в 1796 году, церковь же была обращена в приходскую.

В архиве имеется документ, датированный апрелем 1782 года, где иерей Богоявленского храма Иаков Иванов с приходскими людьми «экономическими крестьянами» писал прошение, в котором указал, что «означенная церковь Божия имеется каменного здания и в твердости, а имеющаяся при оной церкви придельная церковь каменная ж во имя Иоанна Богослова сводами пришла в ветхость, почему так же, что она состоит по тесноте ко вмещению народа неудобна, намеры мы оную придельную церковь разобрать и построить на том же месте каменную ж против прежняго несколько пространнее и устроить оную для зимняго времени как и ныне она есть теплою к чему и материал имеется в готовности»².

На документе стоит резолюция владыки Симона (Лагова): «Показанную перестройку учинить Благословением от сего года консистории рассмотря, дать Указ, или как вся церковь возымеет возобновляться, то написать грамоту, представить и подписать. 1783 года, апреля 4 дня»³. Епархиальным начальством предписывалось «престол построить по указанной мере, а именно, в вышину аршину шести вершков,

Часовня села Борки Рязанского уезда.

Рисунок из фондов Государственного архива Рязанской области

в длину аршину восьми вершков, в ширину аршину четырех вершков ...»⁴. Церковь должна была быть снабжена церковными серебряными «священноцерковнослужительными» сосудами, шелковыми облачениями и книгами всего церковного круга. По построению церкви была составлена опись всего церковного имущества. То есть до 1796 года церковь эта была уже приходской и была «распространена» на средства прихожан.

Скорее всего, монастырь был закрыт в 1764 году. Год этот считался у монашества «черным» годом, так как по указу Екатерины II 26 февраля были изданы духовные штаты, согласно которым все не упраздненные монастыри, владевшие вотчинами, за исключением лавр, были разделены на три класса. В них была установлена норма штатных монахов и монахинь. В мужских монастырях 1 класса полагалось 33 монаха, во второклассных — по 17, в третьеклассных — по 12 монахов. В первоклассных женских

монастырях было по штату от 52 до 101 монахини, а во второ- и третьеклассных положено было по 17 монахинь. Были и заштатные монастыри, которые не получали жалования и существовали на доходы за счет священнослужения и трудов самих монахов. При поступлении в такие монастыри будущие насельники должны были вносить определенную плату.

По штатам 1764 года в Рязанской епархии числилось монастырей:

- 2-го класса — 2 мужских (Спасский г. Рязани, Солотчинский) и 1 женский (Аграфенинский Покровский);

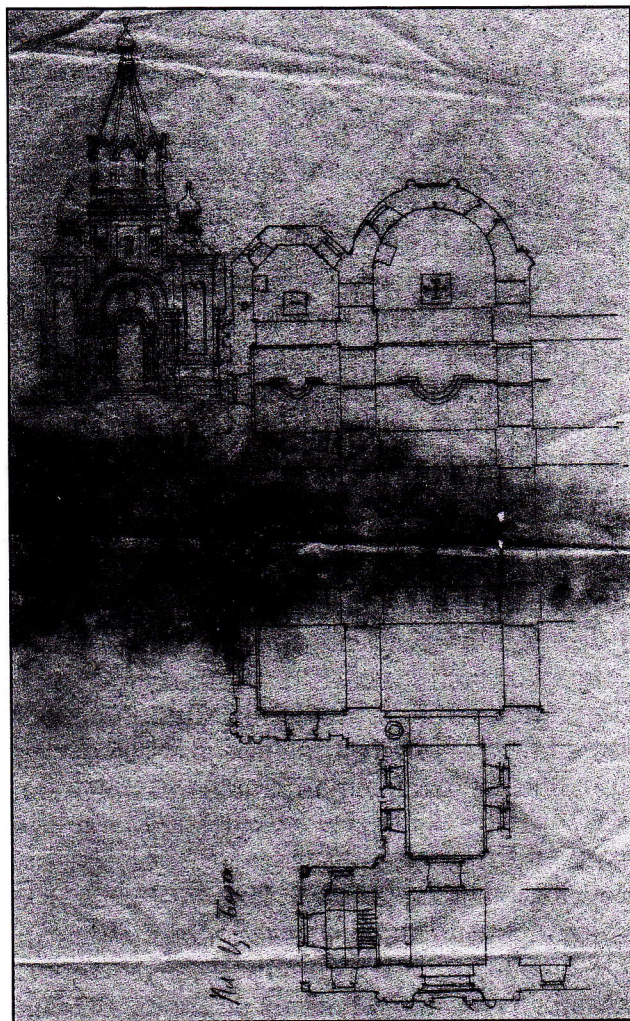
- 3-го класса — 5 мужских (Троицкий г. Рязани, Иоанно-Богословский, Николаевский Радовицкий, Муромский Спасов, Муромский Благовещенский), 1 женский (Муромский Троицкий)⁵.

И еще разрешалось на усмотрение епархиальных архиереев оставить в каждом городе «по приличности по одному монастырю, избрав из них в строении лучший, и состоять оным в том третьем классе»⁶.

Остальные монастыри, существовавшие на территории епархии, были заштатными. Новые монастыри строились только с высочайшего разрешения. Во всех монастырях Святейший Синод старался вводить общежительный устав, что удавалось с трудом.

Ясно, что закрыт Богоявленский монастырь был не по доброй воле насельников — так распорядилась самодержавная власть, ведь, как мы видим, не все государи относились к монахам, как к Богом избранным людям. Так Петр I считал монахов напрасно поедающими хлеб, а вслед за ним и его последователи проводили такую же политику. Но в народе всегда считалось, что монастыри являются молитвенниками городов и весей.

Итак, до того, как Богоявленская церковь стала приходской, долгое время в этом месте шла молитва иноков за нашу землю, за наш город. Мы много знаем о жизни святых отцов. Большая часть из них — монахи, монахи-схимники. Вот что писали об этих людях «не от мира сего» иностранные гости:

Богоявленская церковь села Борки
Рязанского уезда

Рисунок из фондов Государственного архива
Рязанской области

«...Люди, добровольно отказавшиеся от человеческих страстей и посвятившие себя созерцанию божественного и священнослужению, разделяются в Московии на два рода; как те, так и другие живут в монастырях, но одни ведут жизнь кочевую и несколько более свободную, как у нас лица, следующие уставу Франциска и Доминика, а другие состоят из монахов более святой жизни, чин которой установлен святым Василием. Им нельзя даже переступить через порог иначе, как в случае самой крайней житейской необходимости. Они ведут весьма суровую жизнь вдали от глаз мирян в сокровенных убежищах и слынут за людей, совершенно укrotивших свою плоть и от-

личающихся особо крепким религиозным настроением»⁷. Так увидели иностранцы наших монашествующих.

Эти слова мы можем смело отнести к насельникам Богоявленского монастыря. Пост и молитва, труд тяжелый и постоянный... И опять молитва. Пусть монахов было мало, но их и не должно быть много... ведь они не такие, как все, они — Божии.

Из сохранившихся окладных книг мы узнаем, что село Борки значилось прежде в числе вотчин Архиерейского дома. По переписным книгам 1676 года в нем было всего 25 дворов. Каменная церковь в честь Богоявления Господня с приделом апостола Иоанна Богослова была построена в 1673 году, и, как мы упомянули выше, придел святого Иоанна Богослова был «распространен» в 1784 году. Но на этом перестройки и возобновления не прекращались во все времена существования храма.

В 1873 году в настоящей церкви был устроен новый иконостас, в 1877 году «распространили» придел. В 1880 году в нем вместо старинного иконостаса был поставлен новый. Украсили ли эти новшества церковь? — не нам судить. Ведь православный народ смотрел на иконы в иконостасе не как на произведения искусства, а как на возможность через иконы общаться с Богом.

Памятником древности оставался в храме только игуменский жезл, который почитался как реликвия.

В клировых ведомостях за 1915 год о Богоявленской церкви указано, что она построена «тщанием — неизвестно кем», «каменная с таковою же колокольнею, которая стоит в отдельности». Церковь была крепка, покрыта железом. Престолов в ней было два: главный на правой стороне — во имя Богоявления Господня

и придельный на левой стороне — во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Утварью церковь была достаточна.

«Земли при сей церкви состоит, под церковным кладбищем неизвестно сколько», — значится в ведомости. Усадебной земли — 697 квадратных сажений, пахатной земли не было, луговой, особо отведенной по выкопировке из плана 1816 года, числилось 33 десятины 43 сажений. Но причт этой землей совершенно не пользовался. «Взамен ее пользуется луговой же землей, отведенной прихожанами в разных местах в количестве 16 десятин», — указано в ведомости.

Дома для церковно-священнослужителей были построены на церковной земле деревянные, тщанием самих священнослужителей, и составляли их собственность. Дом священника был построен в 1898 году, диакона — в 1902 году, псаломщика — в 1908 году. В приходе было две земских школы.

В документах за 1940 год о закрытии храма указано, что церковь закрыта 14 апреля 1939 года и передана под школу, но в 1940 году там еще располагался склад под зерно⁸.

Примечания:

1. Цепков А.И. Свод письменных источников по истории Рязанского края XIV–XVII веков. Том 3. С. 387–388;
2. ГАРО. Ф. 627. Оп. 40. Д. 420. Л. 30;
3. Там же.
4. Там же. С. 31 об.
5. НСБ ГАРО. Указы Ея Императорского Величества за 1764 год. С. 59, 63, 76.
6. Там же. С. 78. Цепков А.И. Источники истории. Марко Фоскарино. Донесение о Московии. С. 67.
7. Цепков А.И. Источники истории. Марко Фоскарино. Донесение о Московии. С. 67.
8. ГАРО. Ф. 3251. Оп. 5. Д. 2. Л. 242.

Т.П. Синельникова,
директор Государственного архива
Рязанской области